

Новак В.С.
(Гомель, Беларусь)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ДОСВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ

У статті проаналізовано міфологічні уявлення, пов'язані з досвадебна періодом обрядовості білорусів, зокрема, з обрядовим етапом сватання.

Ключові слова: *весільний обряд, сватання, міфологічні уявлення, обрядові дії, прикмети та повір'я, вінок.*

В статье проанализированы мифологические представления, связанные с досвадебным периодом обрядности белорусов, в частности, с обрядовым этапом сватанья.

Ключевые слова: *свадебный обряд, сватанье, мифологические представления, обрядовые действия, приметы и поверья, венок.*

The article analyzes the mythological representations associated with pre-wedding rituals of Belarusians period, in particular, with the ceremonial stage matchmaking.

Key words: *wedding ceremony, matchmaking, mythological representations, ritual actions, omens and beliefs, a wreath.*

Современный свадебный обряд – это сложный социокультурный комплекс, который регулирует празднично-обрядовую жизнь человека и общества. Свадебные обряды и обычаи белорусов отличаются не только устойчивым характером бытования, но и богатством обрядовых действий, примет и поверий, в которых нашли яркое отражение мифологические представления. Отметим, что проблема исследования мифологической основы свадебной обрядности и поэзии изучена недостаточно. Обратимся

непосредственно к этнографическим сведениям по свадебной обрядности жителей Гомельской области, чтобы убедиться в том, что каждый из структурных компонентов свадебного обряда был связан с мифологическими верованиями. Особенно широко они представлены в досвадебном периоде, например, когда сватали невесту, которая либо давала согласие на брак, либо отказывалась выходить замуж, что сопровождалось определёнными действиями и соответствующими приметами и поверьями. Проиллюстрируем на фактическом материале, записанном в полевых экспедициях на территории Гомельщины, мифологические представления, связанные с согласием невесты на брак. Например, символом согласия на брак в д. Красная Слобода Октябрьского района являлся венок, надетый женихом на голову девушки: «Калі дзяўчына не супраць, то яна не знімае з галавы вяночак, які ёй надзеў малады хлопец» (записано от Луцкович Марии Ивановны). Свадебный венок – один из главных предметных компонентов свадебной обрядности, «является символом брака, ... брачная символика венка отражена в любовной магии и девичьих гаданиях о замужестве, в обычае давать девушке венок в качестве символа сватовства, в обрядовом использовании венков на свадьбе» [1: 79].

Даже уже по материалам одного из свадебных этапов, например, сватанья, можно предположить, насколько важное место в мировоззренческой системе наших предков занимали традиционные приметы, поверья, верования. В связи с этим обоснованным является замечание В.А. Василевича насчет семантической их направленности: “Сімволіка ніколі не ішла за этапнасцю абраду, яна магла паўтарацца на розных яго стадыях, раскрываючы шматзначнасць свайго ўнутранага сэнсу” [2: 9].

Согласно местным описаниям свадебного этапа сватанья, например, на Гомельщине, согласие на брак символизировали и последующие действия: изъятие невестой сумки с хлебом, принесенной сватами (д. Дуброва Октябрьского р-на) [3: 27] и разрезание молодой хлеба, привезенного женихом (дд. Лубеники, Малажин, Михновка, Шкураты, Залесье, Вязок Брагинского р-на) [3: 28, 32, 34 39, 44, 56]. Приведенные региональные особенности

брагинской свадьбы выделяются следующими отличительными признаками: например, это подбрасывание молодой одной половины разрезанного хлеба вверх, что было связано со стремлением поспособствовать скорейшему браку, семейной устроенности кого-нибудь из подруг: «хто першы зловіць гэты хлеб, той наступны пойдзе замуж» (д. Михнавка) [3: 39].

Своеобразным прогнозом счастливой семейной жизни являлось поверье, связанное с быстрым разрезаньем хлеба: «Як разрэжа ізразу, ужэ добра жыць будуці, і любіці яна яго, а калі там рэжа ды яшчэ трохі падумае, да ізноў і другі, і трэці, то ўжэ кажучі, што пагана будуць жыці» (д. Шкураты) [3: 44].

Что касается досвадебного периода на территории Буда-Кошелевского р-на, то невеста во время сватанья также должна была разрезать буханку хлеба пополам. В д. Еленец таким символом являлось перевязывание полотенцами сватов-мужчин и одаривание женщин подарками. В деревнях Руденец и Красное Знамя, когда достигалось согласие на брак, происходил ритуал обмена между сватами «ласінай» («кусочек сала, хлеб, соль») [3: 68].

В д. Кошелев, когда сваты уже договорились о сроках свадьбы, невеста кланялась сватам и ставила посуду на стол, а «гаспадыня – закуску, сват – гарэлку і пірог» [3: 73].

В д. Бацунь обычное приглашение за стол символизировало согласие на брак. В д. Пенчин желание невесты выйти замуж подтверждалось дарованным ею полотенцем для отца жениха и платком для его матери. Во время помолвки в д. Потаповка согласие на брак подкреплялось формулой приветствия невестой всех участников обряда. В д. Лугиничы, как и в некоторых других деревнях Буда-Кошелевского р-на, когда молодая, предварительно спрятавшись, вдруг появлялась, увидев сватов, это означало: она согласна выйти замуж, и «мама дзеўкі ўстрачае сватоў хлебам-соллю і просіць садзіцца за стол» [3: 94].

В д. Валавск Ельского района происходили следующие символические действия, связанные с согласием на брак: «Молоды бярэ стакан у платочок, налівае румку і кідае ў гэтую водку капейку. Еслі молада согласна ісці за яго

замуж, дык яна выпівае гэту водку, і садзяцца за стол» [3: 184].

Исследователь К.В. Чистов, характеризуя семейные обряды и обрядовый фольклор восточных славян, отметил типичные черты свадьбы в традициях русских, украинцев и белорусов, при этом автор подчеркивает, что в случае согласия на брак гостей приглашали за стол, выносили полотенце, угощали вином, зажигали свечи; невеста в некоторых украинских районах, когда соглашалась, ковыряла печку. Заметим, что «печ выконвае сімвалічную ролю ва ўнутранай прасторы хаты, сумяшчаючы ў сабе рысы цэнтра і мяжы» [1: 310].

Неслучайность этого объекта в приведенном обрядовом контексте связана с ее семантикой воплощает собой идею дома в аспекте его полноты и достатка и в этом плане соотнесена со столом [1: 310].

В связи с указанным символическим действием стоит напомнить, что и в белорусском описании свадьбы встречается этот вышеупомянутый факт «ковыряния» при условии согласия на брак. В одном из локальных свадебных вариантов этот мотив связан с другим объектом – не с печью, а со стеной: если невеста давала согласие выйти замуж, то «збянтэжана калупала сухі мох паміж бяревеннямі ў сцяне» (д. Любовичы Житковичского р-на) [3: 220].

В д. Марковское Лельчицкого района смысл этого обычая также сохранился, но уже не имеет такой четкой связи с условием согласия на брак: «Прыходзяць у хату да маладой, тая стаіць ля прыпечку, калупае яго, робіць выгляд, што не хоча ісці» [3: 315].

Семантический приоритет в местной традиции сватанья, когда решался вопрос о браке, отдан был ритуалу выпивания рюмки водки: «калі маладая згодна, то п'е чарку і ўжэ засватаная» [3: 315].

В местной свадебной традиции д. Семенча Житковичского района принять девушкой «пірог і горэлку» означало согласие выйти замуж. Подарки для родителей жениха со стороны невесты – символ согласия на брак в д. Огородники Калинковичского р-на. Нельзя не отметить, что эта черта является отличительной в обряде сватанья на Гомельщине.

Чтобы получить согласие на брак, молодой в д. Дуброва Лельчицкого

района «падносіць чарку маладой і абязацельно на белам платку, калі малада сагласна ісці замуж, то прыгублівае гарэлку» [3: 294].

В д. Боровое принятие молодой рюмки водки, налитой женихом, осмысливается как важное условие успешного решения вопроса о браке, причем «спачатку бацька прыгубляе, потым ужо маці. Калі пап’юць гарэлку нявесты, то п’юць жаніхову гарэлку» [3: 301].

Особенностью сватанья в д. Гребени Лельчицкого района являлись определенные словесные приветственные клише, которыми обменивались молодые: «Малады падыходзіць з гэтай гарэлкай да маладой і кажа: “Будзь здарова!” – На здароўе!” – адказвае маладая, калі згодна выйсці за яго, а калі не, то выкочвае жаніху гарбузу» [3: 308].

Перевязывание полотенцами молодых, когда достигалось согласие на брак, – локальная особенность традиции сватанья в д. Страдубка Лоевского р-на.

В д. Малые Зимовищи Мозырского р-на, следуя принципу народной этики, жених, прежде чем создавать семью, должен был убедиться в том, что его будущая жена – не только физически выносливая женщина, но и хорошая хозяйка. Согласно местным верованиям, когда девушка, придя домой с реки, где она стирала белье («да шчэ колісь пойдуць, колісь жа морозы булі вялікія»), «да не полезе на печ, значыць, добра хазяйка будзе, яе замуж бярэ, а як каторая прыйдзе з рэчкі да на печ полезе, абмерзла, – усё, к другой ідзе») [3: 325].

Первая рюмка водки, выпитая совместно молодыми, – символ согласия на брак в д. Головчицы Наровлянского района. В д. Лясковичи Петриковского района во время сватанья использовали лапти, символические действия с которыми обуславливали согласие или несогласие на брак: «Сваты прыходзілі да хаты маладой, хлопец падыходзіў к дзвярам сенцаў, адкрываў іх і кідаў лапці, прыгаворваючы: “Шуры-буры, лапці ў хату!” І сам быстра бег пад акно паглядзець, што будзе рабіць дзеўка з тымі лапцямі. Еслі она не сагласна ісці замуж, то выбрасывала лапці на двор з прыгаворам: “Не шурай, не бурай – свае лапці забірай!”. А еслі она была сагласна на замужэство, то падымала іх,

прыоткрывала дзверы і запрашала ў хату сватоў» [3: 359].

В д. Защебье Речицкого р-на, когда девушка развязывала красную ленту, которой была обвязана бутылка с водкой, привезенная родителями жениха, значит, она согласна выйти замуж.

Материалы, представленные в статье демонстрируют архаику мировоззрения белорусов и свидетельствуют о богатстве мифологических представлений в их досвадебной обрядности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416 с.
2. Жыцця адвечны лад. Беларuskія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2. / Уклад. У. Васілевіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1998.
3. Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік. – ЛМФ “Нёман”, 2003. – 472 с.